

полностью прекращая течь. Обратному перетеканию воздуха препятствует ниппель 8 в штуцере. Установить манжету на трубопровод может один человек за короткий временной период. Остановив течь, для ремонта и восстановления трубопровода вызывают аварийную службу. Вывертыванием ниппеля из штуцера осуществляют сброс давления воздуха в обжимном хомуте.

Манжета предназначена для многократного использования и может быть применена для предотвращения негативных последствий аварийных ситуаций на трубопроводах стандартного и нестандартного размера с различной конфигурацией сечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Ажермачев, С. Г.** Надежность сварных монтажных стыков трубопроводов для транспортировки углеводородов / С. Г. Ажермачев, Н. В. Панченко // Вісник Одеської державної академії будівництва та архітектури. – 2013. – Вип. 49. – Ч. 2. – С. 3–8.

2 **Овчинникова, А. И.** Дефекты и повреждения водопропускных труб / А. И. Овчинникова // Актуальные вопросы строительства : материалы Всерос. науч.-техн. конф. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 299–303.

3 Манжета аварийная : пат. на карысную мадэль № 7072 Рэсп. Беларусь / Ю. А. Щепочкина № и20100637 ; заявл. 14.07.2010 ; опубл. 02.12.2010.

Ju. SHCHEROSHKINA

Ivanovo State Polytechnical University, Russian Federation

ABOUT THE POSSIBILITY OF TEMPORARY ELIMINATION OF LEAKS FROM THE PIPELINE

УДК 656.01

Т. А. ЯСТРЕБ

Белорусский государственный университет, г. Минск

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОНЯТИЯ «ОБЩИЙ РЫНОК ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА»

Сотрудничество в области транспорта создает основу для инициирования интеграционных процессов и является стимулом для их дальнейшего развития. Вопросам транспортной интеграции государств-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) посвящены работы белорусских ученых: О. С. Булко, Ю. П. Якубук, Ф. Ф. Иванова, Д. А. Гавриленко, Е. А. Милашевич, Т. В. Веремейчик, И. А. Елового, М. В. Маркусенко. Среди российских ученых выделим исследования М. А. Асаула, Л. Б. Вардомского, М. С. Комова, А. А. Леснякова, А. Е. Мохова, О. Н. Ларина и др.

Несмотря на важность транспортного фактора, теоретические аспекты

создания общего рынка транспортных услуг интеграционного объединения (в частности, ЕАЭС) в науке проработаны недостаточно. В публикациях отмечается терминологическая несогласованность: отдельные ученые (в т. ч. указанные выше) используют понятие «общий рынок транспортных услуг ЕАЭС», иные – «единый рынок транспортных либо транспортно-логических услуг ЕАЭС» (Д. К. Варданян, А. Н. Цитович и др.).

Полагаем, что в данном вопросе необходим однообразный подход. При этом отметим, что четкого разделения между понятиями «общий рынок» и «единый рынок» не прослеживается в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о ЕАЭС). В соответствии со ст. 2 упомянутого договора «общий (единый) рынок – совокупность экономических отношений в рамках Союза, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы» [1]. Однако положения, касающиеся интеграции в сфере транспорта, содержат понятие «общий рынок транспортных услуг ЕАЭС».

Российский ученый Р. А. Касьянов при исследовании вопросов регулирования рынка финансовых услуг по праву ЕС и ЕАЭС приходит к выводу об отсутствии в Договоре о ЕАЭС «принципиальных отличий между квалификацией рынка в качестве общего, единого или внутреннего» и отмечает, что «Договор о ЕАЭС исходит из равнозначности и единой смысловой нагрузки понятий “общий рынок”, “единый рынок” и “внутренний рынок”» [2, с. 63–64].

Апеллирует к такому подходу белорусский исследователь Ю. А. Лепешков, отмечая, что позиционирование разработчиками Договора о ЕАЭС понятий «общий рынок» и «единый рынок» как совершенно идентичных не соответствует действительности. Ученый ссылается на аналитический доклад Евразийской экономической комиссии «О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы» (2015 год), в котором отмечено, что для свободного перемещения последних «общего рынка уже недостаточно, необходим единый рынок» [3, с. 96].

Представитель НИУ «Высшая школа экономики» В. Н. Зуев, рассматривая проблематику методологии, классификации и оценки форм региональной интеграции, также указывает на существенные различия в понимании форм интеграции «общий» и «единый». Он считает, что смысловое разграничение терминов «общий» (common) и «единый» (single) выражает степень координации суверенной политики стран и делает вывод о том, что «степень координации политик, выраженная в соотношении единого наднационального и обобщенно национального компонентов в той или иной области, определяет восхождение интеграции к более глубоким формам» [4, с. 35].

С учетом изложенного считаем, что понятия «общий рынок» и «единый рынок» не являются идентичными. По нашему мнению, создание единого рынка интеграционного объединения предполагает реализацию единой политики, а не скоординированной или согласованной (т. е. общей), более глубокие и широкие по охвату обязательства, осуществление регулирования на наднациональном уровне, в т. ч. созданными наднациональными органами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2 **Касьянов, Р. А.** Регулирование рынка финансовых услуг по праву ЕС и ЕАЭС: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 ; МГИМО. – М., 2019. – 554 л.

3 **Лепешков, Ю. А.** К вопросу о перспективах формирования единого рынка услуг в рамках Евразийского Экономического Союза (правовой аспект) / Ю. А. Лепешков // Беларусь в современном мире : материалы XV Междунар. конф., посвященной 95-летию образования Бел. гос. ун-та, Минск, 27 октября 2016 г. / Бел. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2016. – С. 94–96.

4 **Зуев, В. Н.** Методология и классификации и оценки форм региональной интеграции / В. Н. Зуев // Евразийская Экономическая Интеграция. – 2014. – № 3 (24). – С. 25–43.

T. YASTREB

Belarusian State University, Minsk

TO THE QUESTION OF USING THE «TRANSPORT SERVICES COMMON MARKET OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION» TERM